

22 АВГ 1948
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Г. МОСКВА

Сцена из обзора Ленинградского театра миниатюр «ЛЮБОВЬ И КОВАРСТВО»: Г. НОВИКОВ, Н. ГОРШЕНИНА и А. РАЙКИН.
Фото К. ВДОВИНОЙ.

„Любовь и коварство“

Гастроли Ленинградского театра миниатюр

ОСОБЕННОСТЬ искусства эстрады — в его оперативности, стремительности. Актеру на эстраде отведено предельно малое время. За несколько минут, в течение которых продолжается номер, должен быть создан законченный художественный образ, раскрыто его истинное звучание. В этом и сложность эстрадного жанра и в то же время его достоинство. Ибо ни одному из жанров искусства не дано так быстро откликаться на самые злободневные вопросы.

Как же откликается на них один из лучших наших эстрадных коллективов — Ленинградский театр миниатюр под руководством А. Райкина?

Аркадий Райкина принято считать мастером сценической миниатюры, эскиза, наброска; своего рода художником-моменталистом, умеющим несколькими штрихами передать живое в характере, создать острый гротесковый портрет, актером, способным шутить смело, хотя в общем довольно беззлобно.

В лучших номерах новой программы — обзор «Любовь и коварство» (текст А. Поллюкова) — Райкин сумел показать, что представление о нем, как о художнике, несколько однобокое, что ему присущи не только шутка, юмор, но и мастерство острой политической сатиры. Отрадно, что номера, посвященные международной теме, т. е. та сторона творчества театра, которая до сих пор ему не удавалась,

на этот раз представляют наиболее интересную часть программы.

В сатирической миниатюре «Оттуда из Голливуда» Райкин, хорошо владеющий искусством актерского перевоплощения, создает моментальные остроты в едких пародиях на героев американских «бонвиванов». Здесь и «звезда экрана», мычащая нечто невнятное, и кровожадный гангстер, выходящий по выстрелу после каждой фразы, и ласковый банкир, и другие дежурные персонажи заокеанской кинопродукции. Каждому из этих персонажей Райкин дает краткую, но уничтожающую характеристику.

Совсем по-иному, во не менее сильно читает актер монолог «У зонтика букашка», в котором с большой теплотой очерчен образ парижского труженика, горячо преданного Франции, любящего свой народ и лучших его представителей — коммунистов. На его прилавке нет сегодня ни Вальска, ни Флора; в маршилизованной Франции велено продавать лишь романы Сартра и ему подобных растителей народа. Но под полкой у букашки есть и прогрессивные книги — Арагона, Трюфо и другие.

Интересны и памфлетные наброски «Под крышами Парижа» и «Записки сумасшедшего».

В первом изображен уличный певец, распевавший песенку «Жорж и Мирто», в которой разблажаются козня некоего Жоржа (Джорджа), ограбленного насильно выданную за него ам. ж. Мирго (Францию). Здесь

остроумный текст подчеркнут пластическим искусством эстрадного танца, которым в совершенстве владеет Райкин.

И, наконец, в «Записках сумасшедшего» Райкин высмеивает поджигателей новой войны, возмнивших себя гегемонами мира. Средствами остро сатирического перевоплощения, подчеркнутого выразительной мимикой, жестом, артист показывает истерический животный страх империалистов перед справедливыми гневом народов.

Эти удачные номера наглядно говорят о том, как важен добротный драматургический материал для эстрадного театра. Лучшие куски текста стали лучшими кусками и по актерскому исполнению. Там же, где текст слабее, туснеет и мастерство актера.

В эпизоде «3.000 метров над уровнем моря» решается та же тема. Но здесь автору обзора не удалось найти острых сатирических черт, поэтому и образ американского корреспондента, созданный Райкиным, получился недостаточно выразительным.

Лучше написана роль старого пастуха-колхозника, умело и остроумно отвечающего на провокационные вопросы журналиста-разведчика, и

артисту Г. Рубину в короткой сцене удается создать законченный портрет.

Хорошо, что в театре появились, наконец, новые актеры. В сценке «Четверо в одном купе» — наиболее содержательном из эпизодов обзора на «внутреннюю» тему — кроме Райкина занято еще несколько человек, среди которых есть и актеры нового пополнения.

Мораль этой сценки может быть выражена в нескольких словах: нужно любить свое дело. В этом эпизоде высмеивается руководитель обувной фабрики, не заботящийся о качестве продукции и прозебрегающий интересами покупателей. В осмеянии нерадивого руководителя принимают участие и директор магазина (Г. Новиков), и депутат районного совета (Г. Рубин), и проводник тетя Маша (Р. Ромма), и случайная спутница (В. Горшенина). И в этом ансамбле мастерство Райкина не затмевается, а наоборот, звучит даже более убедительно.

Просто, с юмором и легким лиризмом читает монолог тетя Маша артистка Р. Ромма. Удачно дебютирует в обзоре артистка В. Горшенина, находящая для своих героинь живые, яркие черточки, меткие, полные юмора характеристики.

Жаль, что отдельные эпизоды обзора автору все же не удалось объединить в эстрадное представление с единым сюжетным стержнем. Попытки «спасти» разрозненные куски программы подчас вызывают недоумение.

Неудачно построена и значительная часть второго отделения программы — «Избранное», в котором Райкин предлагает зрителю сценки и миниатюры из своих старых программ. Часть этих номеров — плоские бытовые анекдоты. Именно так и должен оцениваться такой номер, как подслушанный телефонный разговор из фельетона «Невский проспект». Артисту на этот раз изменило чувство меры, и образ, созданный им, получился оплошечным, огульным.

По тем же соображениям не следовало бы включать в «Избранное» устаревшие миниатюры из «МХЭТ». Талантливому актеру, выросшему за эти годы, умеющему быть умным и содержательным собеседником, заставляющему зрителя не только смеяться, но и размышлять, думать, не следует возвращаться сегодня к пошловатым миниатюрам типа «Осторожно, окрашено» или к той сценке, где Райкин и Новиков изображают больного-алкоголика и врача, прикладывающихся к одному графи-ну.

Зрелое мастерство эстрадного актера должно быть подкреплено столь же законченным мастерством текста. Обидно, когда театр, в результате большого труда добившийся удачных идейно и художественно фрагментов, разбавляет ту же программу плоскими анекдотами и трюками, построенными на чисто формальных приемах.

Ю. Грачевский.